

Он тайком прокрался наружу и пробыл там так долго, что уже наверняка проголодался! Сводящий с ума голод дал о себе знать, он повернулся, собираясь уходить, но никак не ожидал, что его ноги словно вrastут в землю — как он ни пытался, сдвинуть их с места было невозможно. Опустив взгляд, он увидел, что обе его лодыжки опутаны светящимся кольцом.

И к гадалке не ходи — это дело рук того самого человека!

— Эй! Деревянное лицо, ну-ка быстро отпусти мои ноги! — завопил он, пытаясь вырваться и свирепо уставившись на бесстрастного мужчину.

— Говорю тебе: если ты сейчас же меня не освободишь, как только я выберусь, тебе не поздоровится!

Сюань Ли с самого детства рос окружённым всеобщим баловством и заботой со стороны сородичей, откуда ему было знать подобное обращение? В былые времена, стоило ему натворить каких-нибудь глупостей, в худшем случае брат Сюань Мо сажал его под домашний арест либо заставлял переписывать священные писания и правила клана. Демоны как внутри Клана Лис, так и за его пределами, стоило им только завидеть Сюань Ли, либо бросались наутёк, либо выказывали глубочайшее почтение.

Да и Сюань Мо из Клана Лис был не тем человеком, с которым кто-то осмелился бы шутить. К тому же этого маленького предка по имени Сюань Ли все старались задобрить, а не нажить себе проблем — какая разница между тем, чтобы обидеть его, и самоубийством? Сюань Ли купался в тысячах лучей любви и внимания, разве доводилось ему когда-нибудь терпеть обиды?

И вот теперь какой-то выскочка посмел его скрутить — как тут не вспылить до небещанной ярости? От злости его пухлые щёки надулись шариками!

А лисьи ушки на макушке встали торчком. Собравшись с силами, Сюань Ли яростно взмахнул хвостом прямо перед носом мужчины, однако не успел он коснуться и края чужих одежд, как кто-то крепко ухватил его за лисий хвост.

Как это называется? Хотел поживиться, да своё потерял! Бывают же у этого маленького предка дни, когда от удачи отворачивается весь мир — увидь это другие мелкие демоны из клана, они бы со смеху попадали!

— А-а, пусти мой хвост! — почувяв неладное, Сюань Ли тут же пришёл в ярость и попытался ударить мужчину вторым хвостом, но человек предполагает, а судьба располагает — на сей раз мужчина снова поймал его с поличным.

Представители рода Сюань Ли от рождения обладают девятью хвостами, их называют не иначе как девятихвостыми небесными лисами. С самого рождения у них появляется по два хвоста, а по мере взросления и совершенствования вырастают все девять.

Однако за многие десятки тысяч лет существования Клана Лис, не считая самого первого Короля Лисиц, едва ли сыскалось много лис, сумевших развить все девять хвостов. Большинство останавливалось на семи, после чего дальнейшая культивация становилась практически невозможной.

И лишь с рождением Сюань У, деда Сюань Ли, судьба Клана Лис изменилась навсегда.

Гласил слух, что в момент появления Сюань У на свет небо озарилось духовным светом, облака окрасились в яркие цвета, предвещая величайшее благополучие — он родился уже с девятью хвостами.

Бодхисаттве Манджушри довелось проезжать мимо Облачных Гор. Заметив знамение благоденствия, он направился туда, чтобы взглянуть на чудо, и обнаружил новорождённого Сюань У — мало того, что тот обладал девятью хвостами с самого рождения, так ещё и отличался редчайшей врождённой мудростью, а личиком вышел до того миловидным, что любого приводил в умиление.

Исполнившись нежной любви, Манджушри поделился с ним духовными мыслями, пробудил его разум и забрал с собой, сделав своим бессмертным питомцем. Родители Сюань У происходили из обычных лисов, но его матушка, будучи беременной, по ошибке съела Жемчужину Пустого Облака. Благодаря этому Сюань У впитал её Духовную Энергию и обрёл способность к культивации, используя изначальную энергию эмбриона прямо в материнской утробе в качестве основы, а потому и родился девятихвостым.

Пребывая на горе Утайшань, Сюань У неотступно следовал за Манджушри, постигая путь культивации, пока в возрасте тысячи лет не обрёл человеческий облик. Узнав, что жизненный путь его родителей подходит к концу, он захотел вернуться в Облачные Горы, чтобы провести с ними последние мгновения.

Помня о его сыновней почтительности, Манджушри позволил ему спуститься с гор, чтобы воссоединиться с семьей, после чего Сюань У должен был вернуться на Утайшань и всецело посвятить себя служению Будде. Кто же мог знать, что, оказавшись в Мире Людей, Сюань У так и не вернётся обратно? Манджушри спустился с гор на его поиски и обнаружил, что тот сочетался браком с простым смертным мужчиной, потерял свою первозданную чистоту и остался в Облачных Горах, наотрез отказавшись возвращаться на Утайшань ради буддийских практик.

Бодхисаттва Манджушри всегда славился добрым сердцем. Увидев, что сознание этого смертного мужчины чисто и безмятежно, а его судьба таит глубокую кармическую связь с Буддой, Манджушри рассчитал, что спустя три перерождения тот непременно вступит на путь буддийского колеса сансары.

К тому же, они с Сюань У были связаны глубокой неизбывной тоской разлуки и смертельным договором в прошлой жизни, а потому в этой им было суждено стать законными супругами.

Поразмыслив над всем этим, Манджушри отпустил ситуацию и позволил Сюань У поступать по своему усмотрению. С самого рождения тот был взят им на гору Утайшань, и с тех пор Сюань У больше никогда не видел своих кровных родственников, так и не вкусив радостей семейного тепла — по сути, это было упущением самого Манджушри. Раз уж такова причинно-следственная связь, всё должно идти своим чередом. Он даровал Сюань У особое разрешение: дожидаться, пока иссякнут дни его смертного супруга, после чего вновь вернуться на гору Утайшань, чтобы со всем усердием предаться буддийской вере и как можно скорее обрести ранг бессмертного.

Спустя столетие жизненный путь этого человека подошёл к концу, и Сюань У передал трёх своих сыновей на попечение старейшин Клана Лис, после чего вернулся на гору Утайшань, дабы продолжить постижение буддийского учения вместе с Манджушри.

Все трое сыновей унаследовали дыхание бессмертных и Будды, и с самого рождения каждый из них обладал шестью хвостами. Ими оказались будущий Король Лисиц Облачных Гор Сюань Тянь, Король Лисиц гор Ушань Сюань Чэнь и Король Лисиц гор Ганьшань Сюань Ван.

Едва достигнув человеческого облика, все три брата развили по девять хвостов, благодаря чему и смогли занять верховные позиции владык в своих краях.

Что же касается нашего маленького лисёнка Сюань Ли, то при рождении у него показались всего два хвоста. Сюань Тянь лишь горько вздыхал, сокрушаясь, что младший сын не унаследовал его истинного мастерства — совсем не то что первенец Сюань Мо, который родился сразу с пятью хвостами, но был тут же схвачен за ухо своей матушкой Хун И и отволочнут в покои для воспитательной беседы, после чего Сюань Тянь больше никогда не смел упрекать младшего сына.

Прошло восемьсот лет, но Сюань Ли так ни капли и не продвинулся в культивации — по-прежнему щеголяет наружу всё с теми же двумя хвостами.

И вот теперь эти самые лисьи хвосты угодили в чужие руки, донельзя разозлив беднягу. Беда в том, что ноги неподвижны, а руки слишком короткие и ни до чего не достают — оставалось только горько плакать без слёз.

— Ну-ка быстро отпусти мой хвост! Иначе, если мой брат узнает об этом, он сотрет тебя в порошок! Ты хоть знаешь, кто мой брат?! Мой брат — Король Лисиц! Стоит ему узнать, что ты меня обижал, тебе несдобровать!

Не в силах ничего поделать, Сюань Ли вовсю голосил от злости. Его личико покраснелось, глаза выкатились из орбит и стали размером с медные колокола, а вид при этом был донельзя заносчивый — со стороны это выглядело до умопомрачения смешно, однако этот суровый мужчина оставался глух к угрозам, нисколько не испугавшись посулов страшной расправы, о которых трещал Сюань Ли.

Мужчина посильнее дернул за зажатый в кулаке лисий хвост, и в ту же секунду раздался

пронзительный, полный боли вопль. Сюань Ли так сильно защипало в глазах, что из них брызнули слёзы, отчего его и без того чистые глаза сделались совсем водянистыми — увидь это Дядюшка Ху, сердце старика наверняка бы кровью облилось.

— Ой-ой-ой-ой-ой! Больно, больно, больно, больно, больно!!! Хвост, мой хвост! Отпусти же! У-у-у-у-у, отпусти немедленно!

Сюань Ли голосил на все лады, обеими руками зажав свой маленький зад, а крупные слёзы катились градом. Боль была невыносимой! В конце концов, он ведь ещё совсем ребёнок, и за всю свою долгую жизнь его впервые так жестоко обидели. Он горько рыдал от боли, полностью растеряв всю свою прежнюю спесь.

Наблюдая за тем, как Сюань Ли заливается слезами и устраивает истерику, мужчина слегка нахмурился и с большим трудом выдавил сквозь зубы всего два слова:

— Замолчи.

Его голос звучал пугающе холодно! Любого другого человека этот леденящий, жуткий тон заставил бы оцепенеть от страха и лишиться возможности пошевелиться!

Но Сюань Ли был всего лишь ребёнком, и сейчас, заливаясь слезами от боли, он вовсе не собирался прислушиваться к чужим словам — его крики стали только громче прежнего.

Как раз когда мужчина, потеряв терпение, уже собрался оглушить Сюань Ли, он внезапно уловил поблизости ауру какого-то другого демона. Не теряя ни секунды, он взмахнул рукой, применив заклинание скрита, чтобы скрыть себя и Сюань Ли от посторонних глаз, а заодно наложил печать на все пять чувств мальчишка, так что теперь, как бы тот ни кричал и ни плакал, демонам снаружи было абсолютно невозможно его услышать.

<http://bllate.org/book/26864/3232201>